

НАУЧНЫЙ И НЕНАУЧНЫЙ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Разум и мышление выступают в качестве атрибута человека. Эти ценности стали непререкаемыми уже в древности. Человек выжил и создал культуру именно благодаря рациональному отношению к окружающей действительности, благодаря тому, что он при помощи своего разума стал способен к целесообразной деятельности. Возвышение человеческого сознания особенно ярко проявляется в античной культуре. Знания в эту эпоху выступали в качестве самоценности, философы не пытались придать им прикладного значения.

С давних времен человек пытается выяснить сущность своего же сознания. Вначале для обозначения сознания употребляли термин “душа”. Эта проблема была особенно актуальна в философии Платона и Аристотеля. Эти мыслители рассматривали сознание в качестве особого предмета познания и для его характеристики применяли метафору. С их точки зрения сознание человека подобно чистой доске, на которой можно писать различные тексты.

Проблема сознания стала актуальной в Новое время. Именно сознание с точки зрения Декарта выступает онтологическим доказательством бытия самого человека. Казалось бы, сущность этого феномена должна быть выяснена, и механизмы сознательной деятельности зафиксированы при помощи научного аппарата. Но, как это ни странно, воз, как говорится, и поныне там. Человек, познавая окружающий мир, уже выйдя за рамки земного шара до сих пор не знает, что из себя представляет его же сознание, орудие, при помощи которого он осваивает мир.

Сознание – это непосредственно данная субъективная реальность, при помощи которой человек изменяет окружающий мир и самого себя. Сознание имманентно человеку, оно внутренне присуще. Нельзя отрицать того факта, что в настоящее время существует множество теорий, объясняющих природу человеческого сознания. Но эти теории во многом противоречат друг другу и по большому счету не дают ответа на вопрос о том, что такое сознание. Большинство теорий описывают то, каким образом вещи познаются нашим сознанием, но не описывают самого феномена сознания.

Многие теории достаточно обоснованы, непротиворечивы и претендуют на общезначимость. Несмотря на это, вопрос о природе и сущности сознания до сих пор остается открытым. В свое время известный средневековый философ, один из так называемых “отцов церкви” Августин Аврелий утверждал, что истина скрыта от человека или в качестве наказания за его гордыню или для того, чтобы он упражнялся в смирении. Нам представляется, что данное предположение имеет непосредственное отношение к проблеме сознания. Некоторые философы и ученые считают, что тайна человеческого сознания никогда не будет раскрыта именно потому, что оно есть божественный дар, который невозможно описать при помощи рациональных методов. Они просто не пригодны для этого.

В чем же причины такого невнимания человека к самому себе? Почему, прежде чем приступить к познанию, человек не исследовал саму способность к познанию, свое сознание? В истории философии этот вопрос впервые сформулировал И. Кант, который в “Критике чистого разума поставил вопрос о границах и возможностях человеческого познания. “Разум, - пишет И. Кант, - есть способность, дающая нам принципы априорного знания. Поэтому чистым мы называем разум, содержащий принципы, безусловно, априорного знания. Органом чистого разума должны быть совокупность тех принципов, на основе которых можно приобрести и действительно осуществить все чистые априорные знания. Полное применение такого органа дало бы систему чистого разума. Но так как эта система крайне желательна и еще неизвестно, возможно ли и здесь вообще какое-нибудь расширение нашего знания и в каких условиях оно,

возможно, то мы можем назвать науку, лишь рассматривающую чистый разум, его источники и границы, пропедевтикой к системе чистого разума” [1].

Но все же идеализация и абсолютизация Кантом человеческого разума не помогло выявить сущность и природу человеческого сознания. В его концепции сознание человека предстает как творческий феномен, способный создавать и преобразовывать миры. Известно, что законы и категории в кантовской философии носят априорный характер.

Но здесь речь идет о сугубо теоретической деятельности человеческого сознания. С другой стороны, обоснованный Кантом принцип примата сознания над бытием, сделал невозможным анализ факторов, детерминирующих процесс формирования сознания. Без такого анализа исследование этого феномена становится неполным и односторонним.

Уже в XIX веке в философии марксизма, этот недостаток был восполнен. В рамках философии К. Маркса была признана определяющая роль социально-экономических факторов в процессе формирования сознания человека. Как бы то ни было, именно в немецкой философской традиции всегда был актуальным вопрос о деятельности человеческого сознания. При этом общей характерной чертой выступает стремление к научности, попытка построить философское знание в форме научной системы. Это обнаруживается и в рамках немецкой классической философии и в философии марксизма.

Такое стремление к научности изложения привело к излишней рационализации человеческой сущности. Например, Кант и Гегель редуцировали человека до его сознания и самосознания. Известно, что в своей “Феноменологии духа” Гегель вместо термина “человек” использует термин “самосознание”. Признавая ведущую роль в жизни человека его сознания и разума, все-таки, нельзя согласиться с тем, что кроме этих элементов человеческое поведение и мировоззрение не определяются никакими другими факторами. Недаром именно немецкий рационализм в отношении природы человека стал объектом критики многих философских школ XX века, например, таких как экзистенциализм, философская антропология и других.

Так обстоят дела с философским рассмотрением проблемы сознания. Что касается естественнонаучного подхода к данной проблеме, то здесь также наблюдается попытка выявить сущность человеческого сознания. Многие ученые исходят из того, что сознание невозможно редуцировать до материи. Невозможно объяснить психические явления исходя из физиологического субстрата. Детальное изучение физических процессов, происходящих в головном мозге, не приведет к открытию тайны человеческого сознания.

Но, с другой стороны, ясно, что деятельность нашего сознания каким-то образом связана с его материальными основаниями. Не случайно до сих пор продолжают разрабатывать варианты так называемого физического редукционизма.

В настоящее время существует огромный интерес к проблеме сознания со стороны физиков. С 1996 года выходит журнал под названием “Сознание и физическая реальность”. Ученые пытаются выяснить физические основания психических процессов. Информационное поле – это моделирование окружающего мира, которое необходимо всем живым существам. В борьбе за существование одних инстинктов мало.

Процессы накопления информации постепенно формировались в течение длительной истории земной цивилизации по мере совершенствования методов ее передачи.

С точки зрения ученых-физиков, возникновение разумного человека было бы невозможно без реализации двух важнейших условий. С одной стороны, это определенная совокупность симметрий физических взаимодействий, а с другой – крайне редкий из априорно возможных набор основных физических констант, таких как постоянная Планка, скорость света и масса электрона [2].

Нам представляется, что разные подходы к проблеме сознания не являются ошибочными. Все дело в том, что они порознь, не являются истинными и достаточными. В свое время Г.В. Лейбниц утверждал, что различные философские школы во многом правы, но ошибаются в том, что отрицают. Различные подходы к проблеме сознания взаимодополнительны, как грани единого

кристалла и нужен новый интегральный взгляд на природу человеческого сознания, чтобы отрицающие друг друга позиции сложились в некоторую целостную картину. Но создать такую картину невозможно опираясь только на научные методы познания, необходимо учитывать и другие немаловажные принципы познания.

Существуют и ненаучные (но от этого не менее ценные) принципы изучения человеческого сознания. Например, практически каждое религиозное учение содержит свой особенный способ объяснения разума и сознания человека. В христианском вероучении сознание признается как нечто вторичное, в некотором смысле даже как нечто негативное. Человек вместе с его разумом есть результат божественного творения. Но на высшем уровне, где происходит непосредственное общение человека с Богом, сознание отсутствует. Оно появляется лишь как результат отчуждения человека от Бога, как результат размышления о мире материальных вещей. Таким образом, именно благодаря сознанию человек понимает, что он отошел от Бога и пребывает в мире повседневности и материальных интересов.

Христианское вероучение акцентировало внимание на таких элементах сознания как самоанализ и самосознание. Откровения и интуиция выступали в религиях основными методами выявления духовной сущности человека вообще и его сознания в частности. Тогда как наука в процессе познания человеческого духа стремилась рационализировать свой объект познания, сформулировать определенные закономерности деятельности человеческого сознания.

Несколько другой подход к проблеме сознания мы обнаруживаем в так называемых восточных религиях. Культура и традиции, например, Древнего Китая и древней Индии являются антиперсоналистическими. Человеческое “Я” признавалось вторичным по отношению к категории “Мы”. Иначе говоря, в этих культурах общее доминирует над частным, интересы общества намного ценнее, чем интересы индивида. Различные медитативные технологии направлены на устранение человеческого “Я”, его самости. Конечной целью выступало единение индивидуальной души с вечностью, достижение так называемого состояния “абсолютного самадхи” или “тишины ума”.

Казалось бы, что именно персоналистическая культура Запада должна была детально исследовать проблему человеческого “Я”, выявить механизмы и закономерности деятельности человеческого сознания. Но восточная философия в этом вопросе далеко ушла вперед по сравнению с Западом. Здесь существует достаточно детальная разработка проблемы сознания. Более того, восточная культура связывает земную и потустороннюю жизни посредством сознания. Считается, что посмертные видения человека есть результат деятельности его сознания. И ад, и рай, таким образом, имеют своим источником сознание человека. Человек с точки зрения восточных мудрецов должен быть готовым к загробным путешествиям и для этого были созданы своего рода путеводители в иные миры. Речь идет о Египетской и Тибетской книге мертвых.

Хотя восточная мысль собрала огромный материал, по-своему раскрывающий сущность человеческого сознания, он в большинстве своем остается невостребованным. Можно обнаружить несколько причин такого положения дел.

Во-первых, как бы ни старались смягчить акценты, но все же мы должны признать, что и поныне существует в нашем сознании так называемый европоцентризм. Считается, что именно европейская культура, в том числе и европейский тип мышления, является образцом подражания, и она должна получить распространение по всему миру.

Во-вторых, совершенно различными являются методы познания субъективного мира человека (его сознания) в западной и восточной философской традиции. Восточная мысль признается интересной, привлекательной, необычной. Ею восхищаются, но дело не идет далее этих восхищений. Нет серьезного анализа данной философской культуры и попытки сопоставления результатов исследования сознания с точки зрения двух культур.

В-третьих, западный и восточный типы мышления отличаются между собой по многим параметрам. Первый тип мышления пытается разделить предмет познания на отдельные части, и

лишь затем познает. Восточный тип мышления стремится к целостности, пытается познать мир, не разделяя его на отдельные фрагменты.

Существуют и другие немаловажные признаки двух типов мышления. Пока можно говорить о том, что сейчас назрела острая необходимость в диалоге двух культур в процессе познания мира. Европейская традиция рационализировала человеческое сознание, тогда как на востоке сознание человека во многом представляется явлением мистическим, неподдающимся познания как другие предметы окружающего мира.

Как нам представляется, познание феномена человеческой субъективности и, прежде всего, сознания требует комплексного подхода. Речь идет не только о системном познании при помощи научных методов, но и о диалоге между различными формами общественного сознания, таких как искусство, религия, наука, мифология и так далее. Такой диалог, на наш взгляд, должен означать не подмену, например, религиозного знания научным, а взаимодополнение, взаимообогащение. В настоящее время часто возникают проблемы при попытке соотнести научное и религиозное знание о человеке. Например, вопрос о сотворении человека, как известно, по-разному решается в этих формах общественного сознания. Многие студенты на лекциях по философии задают справедливый вопрос: А где же истина? Как все-таки произошел человек? Что представляет собой наше сознание?

Вопрос сложный и требует прямого ответа. Вероятно, необходимо внести в сознание учащихся идею о том, что существуют различные способы познания мира и научный способ является не единственно возможным, а одним из многих методов освоения и интерпретации мира. В общем случае это означало бы внесение в сознание учащихся принципа толерантности, терпимости к различным мнениям и мировоззрениям. Этот же принцип, как нам представляется, необходим и в процессе познания такого сложного феномена как человеческое сознание.

Библиографический список

1. Кант И. Критика чистого разума. Москва, 1994. С. 44.
2. Корогодина В.И. Информация и феномен жизни. Пущино, 1996.